

ОТ ЦВЕТОВ ДО НАВОЗА

Прошлое
и настоящее
итальянской
парфюмерии.

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

ИТАЛЬЯНСКАЯ парфюмерная традиция способна посоревноваться в возрасте и узнаваемости с гастрономической. Корнями она уходит глубоко в Средневековье, а то, что мы сегодня называем ольфакторной классикой Италии, формировалось и рафинировалось последние два столетия.

Не хочется жонглировать клише вроде «тягаться с ней может только великая французская парфюмерия» — как минимум на это вполне справедливо может обидеться Великобритания, однако с тем, что итальянцам есть чем гордиться, спорить тоже едва ли имеет смысл. Вспомним хотя бы, что легендарная аптека Officina Profumo Farmaceutica di Santa Maria Novella с начала XVII века снабжала жителей Флоренции цветочной водой, парфюмерными саше и прочими пахучими товарами, к которым позже добавились и духи. Одеколон своим происхождением тоже обязан Италии, несмотря на то что «родился» в Кельне. По разным данным, то ли в конце XVII, то ли в начале XVIII века итальянский эмигрант Джан Паоло Фемини смешал эссенции бергамота, петигрейна и цветов апельсина и получил в итоге, по его словам, аромат, напоминавший ему о весеннем утре в родном Пьемонте.

Своими по сегодняшним меркам неприязательными парфюмерными воспоминаниями о родных краях Фемини совершил революцию: уже к XIX веку в Италии существовало множество разного калибра производителей одеколонов, и некоторые из них, например Acqua di Selva, Acqua di Biella и Violetta di Parma, продолжают выпускать по сей день. Несколько лет назад вековой юбилей отметила и без натяжки легендарная марка Acqua di Parma, в вечной любви к которой расписывались Одри Хепберн, Ава

ПЕТР КАСОНИ

Гарднер и Кэри Грант. Как и в начале прошлого века, сегодня она делает ставку на местные итальянские ингредиенты, как будто собирая ольфакторный портрет страны: калабрийский бергамот, лигурийский кинотто, сардский можжевельник, амальфитанский инжир, сицилийский миндаль. Даже сегодня итальянцы всему великому разнообразию композиций нередко предпочитают те, в основе которых лежат типичные средиземноморские компоненты: сочные цитрусы, ароматное разнотравье, цветы и пряности.

Впрочем, преданность и почтенное отношение к традициям никак не мешает итальянской парфюмерии шагать, что называется, в ногу со временем. Скорее наоборот: завидное умение не только сохранить, но и переосмыслить «все свое родное» формирует ее характерный и нередко новаторский парфюмерный профиль. К примеру, свою марку Orto Parisi

парфюмер-хулиган Алессандро Гуальтьери посвятил саду своего деда, чья фамилия была Паризи. А один из восьми ароматов марки — навозу, которым тот свой сад удобрял, именно так переводится с латыни название Stercus. И это не кокетливое заигрывание с потребителем, сладковато-анималистичный запах навоза в композиции слышен отчетливо — в обрамлении из подсушенной древесины, табака, кожи и белого мускуса. Воссанега, громогласная, почти оглушающая кофейно-шоколадная композиция, — оммаж одной из любимых привычек деда Алессандро, да и едва ли не всех остальных итальянцев, устраивать многочисленные перерывы в делах на чашку эспрессо.

Другая звезда современной итальянской парфюмерии — Филиппо Сорчинелли, который раньше работал в ателье LAVS, где шьют папские сутаны, в 2014 году сосредоточился на создании духов и основал собственную марку под своим же

именем. В его коллекции UNUM вышел и один из лучших ладанных ароматов в современной индустрии, вполне ожидаемо названный Lavs, и анималистично-дымчатый, с металлическим привкусом But Not Today, посвященный ни много ни мало Ганнибалу Лектеру, потому что вторая часть фильма «Ганнибал» (2001) о хладнокровном убийце-эстете была снята во Флоренции. С одной стороны, казалось бы, готично-мистические творения Сорчинелли и остроумная наглость Гуальтьери максимально далеки от классических цитрусово-травяных колоней, по которым и сегодня можно учуять толпу опрятных итальянцев. С другой же — окутанные ладанным дымом католические своды Ватикана, фанатичная верность родной земле и, конечно, едва ли не культ хорошего кофе — что может быть «еще более итальянским»?

Ирина Урнова

(«Ъ-Стиль Италия», № 32 от 17.11.2020)